

Анализ перевода книги Б. Гейтса позволил выявить также случаи обращения переводчика к приему добавления. Для анализа рассмотрим фрагмент текста оригинала: *BASIC is, as its name suggests, a relatively easy-to-learn programming language we used to develop increasingly complex programs.* Обратимся к его испаноязычному эквиваленту: *BASIC (Begginer's All-purpose SymbolicInstruction Code) es, como sugiere su nombre, un lenguaje de programación relativamente fácil de aprender que utilizábamos para desarrollar programas cada vez más complejos.* В данном случае использован прием добавления для объяснения английской аббревиатуры *BASIC*, что обусловлено задачей уточнить термин, непонятный, по мнению переводчика, для испаноязычной аудитории.

Также при переводе рассматриваемой книги нередко используется прием, обратный добавлению, – опущение. Проанализируем фрагмент текста на английском языке: *This computer terminal didn't have a screen.* Переводчик предложил следующий испаноязычный эквивалент: *El terminal no tenía pantalla.* Как видим, при переводе было опущено существительное *компьютер*, так как терминал – это устройство для ввода и вывода информации на компьютере. В данном случае переводчик посчитал допустимым упростить синтаксическую конструкцию во избежание текстовой избыточности.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что для перевода английского компьютерного текста на испанский язык характерны синтаксические трансформации как на уровне словосочетания, так и на уровне более сложных синтаксических единств.

К. Олешкевич

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ГАСТРОНОМИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ В ИСПАНСКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

Данная работа посвящена сопоставительному изучению фразеологизмов с гастрономическим компонентом в белорусском (БЯ) и испанском (ИЯ) языках. В качестве одной из основных задач выступает выявление единиц, совпадающих как в плане выражения, так и в плане содержания. При этом для нас особый интерес представляют те белорусские фразеологизмы, которые в русском языке не употребляются и не являются калькой с русского языка. В результате проведенного исследования нам удалось выявить ряд синонимичных фразеологизмов в рассматриваемых языках. Так, в БЯ существует фразеологизм *даць гарбуза* ‘отказать в сватовстве’. В Украине и в некоторых районах Беларуси был обычай: когда девушка или ее родители неодобрительно относились к сватовству, молодому человеку или свату давали тыкву в знак несогласия. В ИЯ есть синонимичный фразеологизм *dar calabazas*. Совпадает и лицо, которому было адресовано данное выражение: в обоих языках им является жених. Также синонимичны белорус. *Атрымліваць (атрымаць) гарбуз(-а)* – исп. *llevar calabazas* ‘получить отказ в сватовстве; быть отвергнутым, не получив согласия на брак’. Совпадение как

по форме, так и по содержанию наблюдается и в следующей паре фразеологизмов: белорус. *прасіць грушы на вярбе* – исп. *pedir peras al olmo*. Оба фразеологизма означают ‘требовать, просить невозможного’. В обоих языках выделяется ряд близких по значению фразеологизмов с компонентом ‘хлеб’: белорус. *вароты пірагамі надпёрты* ‘всего вволю’ – исп. *comer pan a manteles* ‘есть вволю’; белорус. *адбіць хлеб* ‘лишить заработка, взявшись за ту же самую работу’ – исп. *quitarle a uno el pan* ‘лишить кого-л. средств к существованию, куска хлеба’; бел. *як абаранак з’есці / як хлеба з маслам з’есці* ‘легко’ – исп. *ser una cosa pan comido* ‘не стоит ни малейшего труда’. Отметим еще одну пару фразеологизмов: бел. *малоць не падсяваючы* – исп. *irse a los trigos; irse (marcharse) por los trigos (de Dios)* ‘наговорить глупостей; наговорить лишнего’. На первый взгляд данные единицы не содержат общий гастрономический компонент. Однако если обратиться к этимологии белорусского фразеологизма, сходство становится очевидным. Белорусский фразеологизм образовался «у выніку адначасовай рэалізацыі двух значэнняў аднаго са слоў-кампанентаў і яго каламбурнага дапаўнення другім словам» (І. Лепешаў). Слово *малоць* в прямом значении означает ‘перемалывать, превращать зерно в муку’, а в переносном – ‘пустословить’. Таким образом, компонент ‘зерно’ присутствует и в белорусском фразеологизме. Именно на примере этой пары фразеологизмов мы можем увидеть «культурный фундамент» языковых систем. Ведь фразеологизмы как никакие другие единицы отражают национальную специфику языка, его самобытность.

II. Смолич

ОСОБЕННОСТИ ТЕМПОРАЛЬНОЙ СЕМАНТИКИ И ВЫРАЖЕНИЕ ВРЕМЕНИ В ЯЗЫКЕ

Исследование темпоральной категории в данный момент перешло от изучения функциональной и структурно-семантической стороны времени к его культурологическому аспекту, который, в свою очередь, обладает определенной абстрактностью.

Большинство слов темпоральной лексики обозначают и воспринимаются носителями языка как постоянные явления, например *весна, осень, утро, вечер* и т.д. Довольно часто слова со значением времени приобретают характер терминов, а наиболее важной характеристикой термина служит точность и однозначность определения, отсутствие двусмысленности. Однако в словарях современного русского языка можно наблюдать полисемию многих временных лексем (в традиционном понимании этого термина), представляющую собой сложное единство различных аспектов темпорального значения.

Например, слово *час* может обозначать и отрезок времени длиной в 60 минут, и учебный час, равный 45 минутам, промежуток времени с ответом на вопрос *какой?, чего?* (*потехи час, поздний час, битый час*), *пребывание в карауле (стоять на часах)* и т.д.